

ИНСТИТУТ ДЕНЕЖНЫХ ШТРАФОВ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

А. В. Звонов^{1, 2}

¹ Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир, Российская Федерация

² Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Владимир, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

1 февраля 2017 г.

Дата принятия в печать

15 августа 2018 г.

Дата онлайн-размещения

14 сентября 2018 г.

Ключевые слова

Уголовные наказания; штраф;
иные меры уголовно-правового
воздействия; судебный штраф;
сущность; сравнение

Аннотация. С момента принятия УК РФ его реформирование не прекращалось ни на год. В частности, система мер уголовно-правового характера подвергалась регулярному совершенствованию путем изменения действующих норм и отмены ранее действовавших и введения вновь разработанных. В целом современная отечественная уголовная политика направлена на расширение возможных мер воздействия в отношении лиц, преступивших закон. Одной из последних новаций является институт судебного штрафа, введенный в соответствии с Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ. Указанное нововведение оценивается нами с положительной стороны. Теперь применение денежных штрафов возможно практически на всех стадиях судопроизводства: до вынесения приговора суда — судебный штраф, при вынесении приговора — штраф как уголовное наказание, что может позитивно сказаться на процессах судопроизводства, исполнения мер уголовно-правового характера, а также, что немаловажно, наполняемости бюджета страны в условиях финансовой нестабильности. Однако существующие недостатки назначения денежных штрафов, связанные с невозможностью контролирования данной категории лиц по уплате назначенных сумм, особенно при одномоментности их уплаты, способствуют проявлению и других вопросов, связанных с дальнейшим развитием института денежного штрафа, обусловленных негативными его сторонами. Анализ порядка его исполнения позволяет выявить один существенный недостаток — пробел правового регулирования в части контроля со стороны уполномоченного органа в отношении данной категории лиц. Если применительно к судебному штрафу полагаем, что это приемлемо, то в части достижения целей уголовного наказания при его применении, по нашему мнению, это недопустимо. Результаты обобщенного анализа штрафных мер воздействия позволяют заключить о необходимости закрепления уголовно-правовой меры воздействия в виде штрафа как иной меры, а не уголовного наказания, подлежащей применению как при условии освобождения от уголовной ответственности, так и в качестве обязательного дополнения к уголовному наказанию.

THE INSTITUTE OF MONETARY PENALTIES IN CRIMINAL LAW: CONDITION AND PROSPECTS

Andrei V. Zvonov^{1, 2}

¹ Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletovs, Vladimir, the Russian Federation

² Vladimir Law Institute of Russian Federal Penitentiary Service, Vladimir, the Russian Federation

Article info

Received

2017 February 1

Accepted

2018 August 15

Available online

2018 September 14

Keywords

Criminal penalties; fine; other criminal
law measures; court fine; essence;
comparison

Abstract. Ever since the Criminal Code of the Russian Federation was adopted, new amendments have been added to it every year. Thus, the system of criminal law measures has been regularly improved through changes to the existing norms, the abolishment of old norms and the introduction of new ones. On the whole, modern Russian criminal policy is aimed at increasing the number of possible measures of influencing lawbreakers. One of the latest innovations is the institute of court fines introduced by the Federal Law № 323-FZ of July 3, 2016. It is a beneficial innovation. Monetary penalties can now be used practically at all stages of court procedures: before delivering a judgment — as a court fine, and as part of the sentence when a fine is a criminal penalty. This could have a positive impact on court procedures and the enforcement of criminal measures, it could also increase income to the budget in the unstable financial conditions. However, the imposition of monetary penalties has some drawbacks, as it may not be always possible to control the payment of fines by the perpetrators,

especially when such payments are done one-time. There are some other issues and negative sides connected with the further development of the institute of monetary penalties. The analysis of penalties' enforcement allowed the author to identify one vital drawback — a gap in the legal regulation regarding the control that a specially authorized agency has over the perpetrators. While this could be considered acceptable in the case of court fines, it is not adequate for the goals of criminal punishment. The results of the generalized analysis of punitive measures allow the author to conclude that it is necessary to make monetary penalty a measure that is different from criminal punishment; it should be enforced in cases of exemption from criminal liability or as an obligatory addition to criminal punishment.

Институт штрафа имеет давнюю историю. Он появился с принятием первых актов: Краткая редакция Русской правды в качестве мер наказания в первую очередь предполагала воздействие на имущественные выгоды виновного [1, с. 47–49], т. е. воздействию подвергались главным образом его имущественные права путем применения штрафных санкций [2, с. 89–90]. Впоследствии штраф закрепился в системе мер воздействия в качестве уголовного наказания, предусматривался в каждом документе, регламентирующем общественные отношения в связи с совершением уголовно наказуемого деяния, и дошел до наших дней в ст. 44 УК РФ.

На необходимость широкого применения штрафа как меры воздействия, альтернативной изоляции от общества, обращается внимание в отечественной и зарубежной юридической литературе (например, [3–6]). Кроме того, это отражено и в международных актах, прежде всего в наиболее существенном из них — Стандартных минимальных правилах ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийских правилах), утвержденных резолюцией ГА ООН от 14 декабря 1990 г. № 45/110¹. Токийские правила содержат, в частности, совокупность базовых принципов, направленных на содействие реализации мер, не связанных с помещением в учреждения, предусматривающие изоляцию от общества, на всех стадиях уголовного производства: в соответствии с п. 2.3 данного документа национальное правосудие должно предусматривать широкий выбор таких мер на всех этапах — от досудебного до после судебного. Всего предусматривается 13 мер воздействия, альтернативных изоляции от общества, среди которых и санкции экономического характера, в частности выраженные в денежном наказании, и разовые или поведенческие штрафы.

¹ Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк, 2007. С. 117–127.

Взяв на себя обязательства по соблюдению Токийских правил, Российская Федерация реализовала в своем национальном законодательстве все рекомендованные меры воздействия в том или ином их сочетаниях и проявлениях. Более того, в настоящее время отечественный законодатель идет по пути расширения перечня мер возможного воздействия в отношении лиц, преступивших уголовный закон: в 2005 г. введены обязательные работы в соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2004 г. № 177-ФЗ², в 2010 г. — ограничение свободы в соответствии с Федеральным законом от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ³, с 2012 г. в соответствии с Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ⁴ предусмотрено применение специального вида отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, а с учетом последующих его изменений на основании Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 307-ФЗ⁵ и Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 431-ФЗ⁶ с 1 января 2017 г. начнут применяться положения законодательства об альтернативном лишении свободы наказании — принудительных работах. Таким образом, одним из важнейших направлений реформирования является создание условий для широкой реализации всей системы уголовно-правовых мер воздействия, включающих как уголовные наказания, так и другие меры уголовно-правового характера [7, с. 3].

Не является исключением и развитие института штрафа. В соответствии с Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ введен новый вид иной меры уголовно-правового характера — судебный штраф⁷. Указанный вид

² Собрание законодательства РФ. 2005. № 1, ч. 1. Ст. 3.

³ Там же. 2009. № 52, ч. 1. Ст. 6453.

⁴ Там же. 2011. № 50. Ст. 7362.

⁵ Там же. 2012. № 53, ч. 1. Ст. 7632.

⁶ Там же. 2013. № 52, ч. 1. Ст. 6996.

⁷ Там же. 2016. № 27, ч. 2. Ст. 4256.

штрафной санкции является новой мерой уголовно-правового воздействия, в данном виде он не имеет аналогов в отечественной истории развития уголовного закона. На основании ст. 76.2 и 104.4 УК РФ судебный штраф представляет собой денежное взыскание, которое может быть назначено судом в случае освобождения от уголовной ответственности при условии совершения лицом преступления определенной тяжести впервые (небольшая или средняя тяжесть), — возмещения ущерба или другим образом заглаживания вреда.

Указанная мера воздействия имеет большое количество смежных элементов содержания со штрафом как уголовным наказанием (о содержательной стороне штрафа см.: [8]). Если конституционные ограничения и лишения, отражающие содержание указанных мер уголовно-правового характера, могут быть реализованы в отношении освобожденных от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа не в полном объеме, а только частично, что обусловлено фактом лишь возбуждения уголовного дела, а не принятия по нему решения, то основополагающие правоограничения совпадают практически в полном объеме (о дифференциации факторов, кары наказания см.: [9]). Рассматриваемая такая «иная» уголовно-правовая мера, как «уголовный» штраф, также состоит в выплате денежных средств в соответствующий государственный бюджет, размер которых назначается по судебному решению [10, с. 6–7; 11, с. 3; 12, с. 15; 13, с. 6]. Однако на основании ч. 1 ст. 104.5 УК РФ пределы суммы судебного штрафа в половину меньше по сравнению с наказанием в виде штрафа. Освобождаемый от ответственности обязуется судом уплатить предписанную сумму. При этом законодательно применение рассрочки платежа не предусмотрено, как в части «уголовного» штрафа, а следовательно, платеж при уплате судебного штрафа может быть только разовым, т. е. однократным, или как максимум осуществленным в установленные законом ограниченные сроки. Такое различие рассматриваемых мер воздействия в достаточной степени является негативным для указанных категорий лиц, по причине того что освобожденный от ответственности ставится порой в сложное положение, фактически не способствующее исполнению решения суда в виде возложения обязанности по уплате денежной суммы.

Оценивая режимы «уголовного» и судебного штрафов, следует подчеркнуть, что в целом они идентичны. Порядок уплаты сумм данных

штрафных санкций регулируется одним нормативным актом — Федеральным законом от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ⁸, дополненным Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 326-ФЗ⁹ в части положений о судебном штрафе. При нарушении режимных требований законом предусмотрены однотипные меры воздействия — негативная ответственность, разница состоит лишь в ее конкретном виде, что обусловлено этапом производства, на котором они назначены: при применении судебного штрафа — отмена решения об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа с привлечением к ответственности по соответствующей статье УК РФ, а в случае осуждения к штрафу — замена другим наказанием, по определению являющимся более строгим.

Факторы факультативного характера, влияющие на содержание рассматриваемых мер уголовно-правового характера, сходны. Это обусловлено тем, что субъектом их исполнения является один и тот же государственный орган — Федеральная служба судебных приставов Российской Федерации. Указанное обстоятельство предполагает наличие одних и тех же компетенционных возможностей данной службы, а следовательно, субъективные факторы, определяемые непосредственно действиями сотрудников службы судебных приставов, также предполагаются с их стороны, что нашло подтверждение в ходе проведения по обозначенному вопросу социологического исследования¹⁰.

В дополнение отметим и ряд различий судебного штрафа и штрафа как уголовного наказания, которые состоят в следующем. Среди наиболее ярких из них подчеркнем то, что судебный штраф может быть назначен в любой момент до вынесения приговора суда, в свою очередь, «уголовный» штраф — уже при вынесении такого решения. Следовательно, если вторая мера назначается по приговору суда, то первая — по постановлению. Освобождение от ответственности с назначением судебного штрафа не предполагает наступления ряда правовых последствий, к примеру судимости, но также не предполагает и применения в отношении дан-

⁸ Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

⁹ Там же. 2016. № 27, ч. 2. Ст. 4259.

¹⁰ По вопросу исполнения судебного штрафа опрошено 30 сотрудников Федеральной службы судебных приставов-исполнителей из двух субъектов Российской Федерации — Владимирской и Нижегородской областей.

ной категории лиц амнистии или помилования, что возможно при назначении «уголовного» штрафа. Представленные и другие различия, обременяющие рассматриваемые меры уголовно-правового воздействия, будучи существенными с теоретической точки зрения, не являются столь уж важными в практической плоскости.

В итоге уже на данном этапе нашего исследования мы в состоянии констатировать проявление некой универсальности денежного штрафа после внесенных в отечественное уголовное законодательство дополнений, которая предполагает возможность его назначения практически на любой стадии уголовного процесса. При всей позитивности внесенных изменений мы не можем не отметить и другой аспект: денежный штраф пробрел функцию своеобразного откупа от возможных негативных последствий, связанных с совершением преступления, на что и ранее в юридической среде обращалось внимание и с чем в целом мы согласны.

Изложенные сведения показали, что фактически данные меры воздействия в достаточной мере сходны, аналогичны. Основное же различие заключается в стадии их применения.

Несмотря на всю сложность последствий, вызываемых финансовыми затруднениями, связанными с необходимостью заплатить в относительно короткий срок нередко крупную денежную сумму, лицо фактически не отбывает меру воздействия, оно только исполняется уполномоченными субъектами. При этом само же оно остается практически без контроля, что объясняется тем, что служба судебных приставов-исполнителей не уполномочена заниматься данным вопросом. Изложенное приводит нас к мысли о необходимости продолжения совершенствования института денежного штрафа: возможно, следовало бы в целом более рационально применять денежный штраф как меру уголовно-правового воздействия — в качестве дополнения к наказаниям или на основании внесенных Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ изменений — в качестве некой замены ему.

Действительно, вариации штрафа не лишены одного из наиболее значимых недостатков — возможная одномоментность его исполнения разовой выплатой назначенной суммы, предполагающая ряд негативных последствий данной меры, среди которых выделяется отсутствие даже минимального контроля поведения осужденного, что предполагает невозможным

достижение целей уголовного наказания, да и уголовного законодательства вообще. На основании изложенного не можем поддержать позицию В. А. Галинского, считающего экономию государством затрат при применении штрафа его положительной стороной [14, с. 153]. С учетом комплекса указанных негативных проявлений уместнее согласиться с О. Н. Баженовым, который отмечает, что ограниченность воздействия штрафа лишь экономической составляющей является его слабой стороной [15, с. 17–18].

Наиболее оптимальным решением обозначенной проблемы представляется в некотором роде одновременное совмещение финансово-имущественного воздействия на осужденных с применением ограничительных мер в отношении лиц, преступивших закон. К такому выводу подталкивает не только проведенный анализ, но и учет практической составляющей опыта деятельности субъектов правоприменения. Так, уже длительное время «уголовный» штраф все более приобретает значение вспомогательной меры воздействия, дополняющей основное наказание. Если в 2013 г. штраф в качестве основного наказания был назначен 116 214 осужденным, а в качестве дополнительного — 9 846, то к 2017 г. данная пропорция немного изменилась: 90 425 и 12 154 соответственно¹¹, что свидетельствует о возрастающей роли его дополнительного свойства. Еще более показательны цифры при оценке непосредственно назначаемых сумм данного штрафа: за 2017 г. сумма штрафа как основной меры воздействия составила 3 946 041 217 р., дополнительно же назначено 5 238 124 980 р.¹² При этом лишь за первый, 2017 год своего применения в практической деятельности общая сумма судебного штрафа составила 166 586 439 р.¹³ Конечно, пока разница

¹¹ Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2013 года. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2362>; Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2017 года. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476>.

¹² Отчет судов общей юрисдикции о суммах ущерба от преступлений, суммах материальных взысканий в доход государства, количестве вынесенных постановлений об оплате процессуальных издержек за счет федерального бюджета и назначении экспертиз за 12 месяцев 2017 года. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476>.

¹³ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2017 года. URL: <http://www.cdep.ru/index>.

между наказанием и «иной» мерой значительна, но смеем предположить, что это лишь начало.

Кроме того, по нашему мнению, контроль и надзор за осужденным могут осуществляться исключительно специально предназначенным государственным органом, который способен отследить вопросы исправления лиц и мероприятия которого будут направляться на обеспечение правопослушного поведения осужденного. В свою очередь, контроль за уплатой штрафных сумм необходимо сосредоточить в ведении все той же, как и ныне, службы судебных приставов исполнителей [12, с. 17–18]. Об успешности такого подхода свидетельствует опыт зарубежных законодателей и правоприменителей. К примеру, ст. 8 гл. 30 уголовного закона Швеции — одного из наиболее развитых социальных государств — предусматривает возможность назначения штрафа лишь вкпе с условным осуждением, являющимся наказанием и предполагающим осуществление надзора за осужденными на протяжении длительного периода [16]. Кроме того, об аналогичной пропорциональности и справедливости наказания за совершенное преступление указывается и в зарубежной юридической литературе [17, р. 197].

Также следует учитывать высокую стоимость уголовного преследования виновных лиц, оплата которой ложится на плечи государства, а следовательно, и налогоплательщиков, т. е. нас с вами. Каждый уголовный процесс является дорогостоящей процедурой и обходится бюджету в крупную денежную сумму. Нам не думается, что добропорядочные граждане хотят и дальше оплачивать данные расходы, и представляется разумным переложить их на плечи лиц, признанных виновными в совершении преступления.

Учитывая вышеизложенное, подчеркнем, что дополнения, внесенные Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ, оцениваются нами положительно. Считаем целесообразным оценивать их как промежуточные и предлагаем продолжить совершенствование законодательства в данной части вопроса по указанному выше пути, что будет способствовать получению государством дополнительных денежных средств, столь востребованных в условиях эко-

номических затруднений современности. Кроме того, это может способствовать решению многих задач, стоящих перед государством, в том числе и социальных. Не лучше ли построить несколько детских садов, школ или высших образовательных заведений, оборудованных по последнему слову техники, которых стране так не хватает в настоящее время? В конце концов, можно направить их на повышение уровня раскрываемости выявленных преступлений, а также на решение других задач, стоящих перед субъектами правоохраны. Кстати, в юридической литературе уже многократно указывалось на необходимость возмещения лицами, признанными виновными в совершении преступлений [18, с. 10–11], расходов на ведение судопроизводства, что вновь говорит об актуальности поставленного нами вопроса. В связи с этим следует согласиться с мнением ученых, подробно исследовавших данную меру воздействия и считающих, что штраф заслуживает широчайшего применения в судебной деятельности [19, с. 169; 20, с. 6].

Выход из данной ситуации видится в закреплении штрафа в качестве обязательной, но дополнительной меры воздействия, подлежащей обязательному назначению в отношении всех категорий осужденных. Мы не призываем к назначению значительных штрафов осужденным, их размер должен, как и прежде, зависеть от множества факторов, но все же иметь обязательный характер. При этом реализация данных мер воздействия должна находиться во взаимной зависимости. Основное наказание должно протекать с учетом соблюдения обязанности по уплате штрафа. При нарушении же данного требования осужденный должен нести ответственность как за нарушение условий отбывания основного наказания. При этом обязательным условием видится применение рассрочки его уплаты на период уголовного наказания по схеме, аналогичной ныне действующей. Кстати, в этом случае штрафом будет компенсирована и сущность иной меры воздействия, которую предлагают наделить ранее свойственным ей статусом уголовного наказания, — конфискации имущества как общей меры, о чем настаивают многие ученые [12, с. 16–17; 21, с. 208–209; 22, с. 378–380].

На основании изложенного нам представляется правомерным закрепление штрафа не как наказания, закрепленного в ст. 44 УК РФ, а как иной уголовно-правовой меры, дополняющей уголовное наказание при осуждении или фактически замещающей его при освобожде-

php?id=79&item=4476 ; Отчет судов общей юрисдикции о суммах ущерба от преступлений, суммах материальных взысканий в доход государства, количестве вынесенных постановлений об оплате процессуальных издержек за счет федерального бюджета и назначении экспертиз за 12 месяцев 2017 года.

нии от уголовной ответственности. В противном случае будет наблюдаться наложение режимов разных мер воздействия друг на друга, что приведет правоприменителя к очередной путанице. К тому же следует учитывать, что

штраф уже устойчиво закрепился в качестве иной меры воздействия в разных интерпретациях при освобождении от уголовной ответственности, а также при отбывании уголовного наказания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / отв. ред. В. Л. Янин. — М. : Юрид. лит., 1984. — Т. 1 : Законодательство Древней Руси. — 432 с.
2. Уголовно-правовое воздействие / Г. А. Есаков [и др.]. — М. : Проспект, 2012. — 288 с.
3. Sevdiren Öznur, Dr. Alternatives to Imprisonment in Germany: Less Is More? / Dr. Öznur Sevdiren // Alternatives to Imprisonment in England and Wales, Germany and Turkey. — 2011. — P. 115–186.
4. Sevdiren Öznur, Dr. Alternatives to Imprisonment in Turkey: A 'Schattendasein'? / Dr. Öznur Sevdiren // Alternatives to Imprisonment in England and Wales, Germany and Turkey. — 2011. — P. 187–239.
5. Spinellis C. D. The Emerging Juvenile Justice System in Greece / C. D. Spinellis, A. Tsitsoura // International Handbook of Juvenile Justice / eds. J. Junger-Tas, S. H. Decker. — Cham : Springer, 2006. — P. 309–324.
6. Klimek L. Mutual Recognition of Probation Measures and Alternative Sanctions / L. Klimek // Mutual Recognition of Judicial Decisions in European Criminal Law. — Cham : Springer, 2017. — Pt. 2. — P. 303–330.
7. Ольховик Н. В. Режим испытания при условном осуждении : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н. В. Ольховик. — Томск, 2003. — 25 с.
8. Расторопов С. В. Кара уголовного наказания в виде штрафа: краткий анализ содержательной стороны / С. В. Расторопов, А. В. Звонов // Безопасность бизнеса. — 2016. — № 5. — С. 55–58.
9. Звонов А. В. Содержание кары уголовного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: краткий обзор / А. В. Звонов // Человек: преступление и наказание. — 2016. — № 4 (95). — С. 82–88.
10. Агноков Б. Х. Штраф как вид наказания по действующему уголовному законодательству : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Б. Х. Агноков. — Ростов н/Д., 2007. — 23 с.
11. Лемперт И. Н. Правовая характеристика штрафа как вида уголовного наказания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / И. Н. Лемперт. — Красноярск, 2004. — 23 с.
12. Модестова Н. А. Проблемы законодательного закрепления и правового регулирования назначения и исполнения уголовного наказания в виде штрафа в России и Франции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н. А. Модестова. — Красноярск, 2005. — 29 с.
13. Уткина С. С. Уголовное наказание в виде штрафа : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / С. С. Уткина. — Томск, 2004. — 24 с.
14. Галинский В. А. Штраф как мера наказания в уголовном праве России и ФРГ. Сравнительный анализ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В. А. Галинский. — М., 2007. — 177 с.
15. Баженов О. Н. Наказание в виде штрафа: проблемы законодательного закрепления, назначения и исполнения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / О. Н. Баженов. — М., 2013. — 35 с.
16. Уголовный кодекс Швеции : пер. с англ. УК Швеции по сост. на 1 мая 1999 г. С. С. Беляева / науч. ред. Н. Ф. Кузнецова. — М. : Изд-во МГУ, 2000. — 167 с.
17. Kirchengast T. Proportionality in Sentencing and the Restorative Justice Paradigm: 'Just Deserts' for Victims and Defendants Alike? / T. Kirchengast // Criminal Law and Philosophy. — 2010. — Vol. 4, iss. 2. — P. 197–213.
18. Курц А. В. Штраф как вид уголовного наказания по законодательству России и зарубежных стран : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А. В. Курц. — Йошкар-Ола, 2001. — 203 с.
19. Подройкина И. А. Штраф как вид наказания в современном уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / И. А. Подройкина. — Ростов н/Д., 2004. — 220 с.
20. Цокуева И. М. Уголовные наказания имущественного характера: виды, эволюция, перспективы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / И. М. Цокуева. — Краснодар, 1997. — 189 с.
21. Кулешова Н. Н. Дополнительные виды наказаний: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н. Н. Кулешова. — Рязань, 2006. — 267 с.
22. Непомнящая Т. В. Мера уголовного наказания: проблемы теории и практики : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Т. В. Непомнящая. — Екатеринбург, 2010. — 412 с.

REFERENCES

1. Yanin V. L. (ed.). *Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov* [Russian Legislation in the 10th — 20th Centuries]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1984. Vol. 1. 432 p.
2. Esakov G. A., Ponyatovskaya T. G., Chuchaev A. I., Rarog A. I. *Ugolovno-pravovoe vozdeistvie* [Criminal Law Impact]. Moscow, Prospekt Publ., 2012. 288 p.
3. Sevdiren Ö. Alternatives to Imprisonment in Germany: Less Is More? *Alternatives to Imprisonment in England and Wales, Germany and Turkey*. Springer Verlag, 2011, pp. 115–186.
4. Sevdiren Ö. Alternatives to Imprisonment in Turkey: A 'Schattendasein'? *Alternatives to Imprisonment in England and Wales, Germany and Turkey*. Springer Verlag, 2011, pp. 187–239.

5. Spinellis C. D., Tsitsoura A. The Emerging Juvenile Justice System in Greece. In Junger-Tas J., Decker S. H. (eds.). *International Handbook of Juvenile Justice*. Cham, Springer, 2006, pp. 309–324.
6. Klimek L. Mutual Recognition of Probation Measures and Alternative Sanctions. *Mutual Recognition of Judicial Decisions in European Criminal Law*. Cham, Springer, 2017, pt. 2, pp. 303–330.
7. Olkhovik N. V. *Rezhim ispytaniya pri uslovnom osuzhdenii. Avtoref. Kand. Diss.* [Probation regime in criminal sentencing. Cand. Diss. Thesis]. Tomsk, 2003. 25 p.
8. Rastoropov S. V., Zvonov A. V. Criminal Penalty in the Form of a Fine: Brief Analysis of the Content Aspect. *Bezopasnost' biznesa = Business Security*, 2016, no. 5, pp. 55–58. (In Russian).
9. Zvonov A. V. The content of the criminal penalty in the form of deprivation of right to hold specific posts or to be engaged in a certain activity: a short review. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie = Human: Crime and Punishment*, 2016, no. 4 (95), pp. 82–88. (In Russian).
10. Agnokov B. Kh. *Shtraf kak vid nakazaniya po deistvuyushchemu ugovnomu zakonodatel'stvu. Avtoref. Kand. Diss.* [Fine as a type of punishment in current criminal legislation. Cand. Diss. Thesis]. Rostov-on-Don, 2007. 23 p.
11. Lempert I. N. *Pravovaya kharakteristika shtrafa kak vida ugovnogo nakazaniya. Avtoref. Kand. Diss.* [The legal characteristics of a fine as a type of criminal punishment. Cand. Diss. Thesis]. Krasnoyarsk, 2004. 23 p.
12. Modestova N. A. *Problemy zakonodatel'nogo zakrepleniya i pravovogo regulirovaniya naznacheniya i ispolneniya ugovnogo nakazaniya v vide shtrafa v Rossii i Frantsii. Avtoref. Kand. Diss.* [The issues of legislative support and regulation of the imposition and enforcement of criminal punishment in the form of a fine in Russia and in France. Cand. Diss. Thesis]. Krasnoyarsk, 2005. 29 p.
13. Utkina S. S. *Ugovnoe nakazanie v vide shtrafa. Avtoref. Kand. Diss.* [A fine as a criminal punishment. Cand. Diss. Thesis]. Tomsk, 2004. 24 p.
14. Galinsky V. A. *Shtraf kak mera nakazaniya v ugovnom prave Rossii i FRG. Sravnitel'nyi analiz. Kand. Diss.* [A fine as a punishment in the criminal law of Russia and the FRG. A comparative analysis. Cand. Diss.]. Moscow, 2007. 177 p.
15. Bazhenov O. N. *Nakazanie v vide shtrafa: problemy zakonodatel'nogo zakrepleniya, naznacheniya i ispolneniya. Avtoref. Kand. Diss.* [Monetary penalty: issues of legislative support, imposing and enforcement. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 2013. 35 p.
16. Belyaev S. S., Kuznetsova N. F. (eds.). *Ugovnyi kodeks Shvetsii* [Criminal Code of Sweden]. Lomonosov Moscow State University Publ., 2000. 167 p.
17. Kirchengast T. Proportionality in Sentencing and the Restorative Justice Paradigm: 'Just Deserts' for Victims and Defendants Alike? *Criminal Law and Philosophy*, 2010, vol. 4, iss. 2, pp. 197–213.
18. Kurts A. V. *Shtraf kak vid ugovnogo nakazaniya po zakonodatel'stvu Rossii i zarubezhnykh stran. Kand. Diss.* [A fine as a type of criminal punishment in the legislations of Russia and of other countries. Cand. Diss.]. Yoshkar-Ola, 2001. 203 p.
19. Podroikina I. A. *Shtraf kak vid nakazaniya v sovremennom ugovnom prave. Kand. Diss.* [A fine as a type of punishment in contemporary criminal law. Cand. Diss.]. Rostov-on-Don, 2004. 220 p.
20. Tsokueva I. M. *Ugovnye nakazaniya imushchestvennogo kharaktera: vidy, evolyutsiya, perspektivy. Kand. Diss.* [Property-related criminal punishments: types, evolution, prospects. Cand. Diss.]. Krasnodar, 1997. 189 p.
21. Kuleshova N. N. *Dopolnitel'nye vidy nakazanii: ugovno-pravovoi i ugovno-ispolnitel'nyi aspekty. Kand. Diss.* [Additional categories of punishments: criminal law and enforcement aspects. Cand. Diss.]. Ryazan, 2006. 267 p.
22. Nepomnyashchaya T. V. *Mera ugovnogo nakazaniya: problemy teorii i praktiki. Dokt. Diss.* [A criminal punishment measure: issues of theory and practice. Doct. Diss.]. Yekaterinburg, 2010. 412 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Звонов Андрей Викторович — доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, старший преподаватель кафедры организации режима и надзора Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, кандидат юридических наук, доцент, г. Владимир, Российская Федерация; e-mail: zvonov_av@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Звонов А. В. Институт денежных штрафов в уголовном законе: состояние и перспективы / А. В. Звонов // Всероссийский криминологический журнал. — 2018. — Т. 12, № 4. — С. 583–589. — DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(4).583-589.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zvonov, Andrei V. — Ass. Professor, Chair of Criminal Law Disciplines, Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletovs, Senior Lecturer, Chair of Organizing Prison Regime and Supervision, Vladimir Law Institute of Russian Federal Penitentiary Service, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Vladimir, the Russian Federation; e-mail: zvonov_av@mail.ru.

FOR CITATION

Zvonov A. V. The institute of monetary penalties in criminal law: condition and prospects. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2018, vol. 12, no. 4, pp. 583–589. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(4).583-589. (In Russian).